

Не лишних требую при старости наград,
 Но чтоб коллежских мне советников оклад,
 Каков в сем городе по штатам утвердила,
 Чтоб оной дать и мне теперь благоволила;
 Или ясней сказать, чтоб до последних дней
 Мне семьсот пятьдесят в год пенсии рублей
 Высоким повелеть изволила указом,
 И чтоб уволен я Военным был приказом
 От скрибы, ибо я уже и слеп и глух,
 Лишился зрения и потерял мой слух.
 Вот в чем моя к тебе, граф Зубов, просьба слезна
 Не сделай моего прошенья бесполезна;
 Но милость бедному пииту покажи,
 И к благодарности дух старца обяжи.¹

23 января 1794.

Перун и Нептун, Парнасс и Пегас не закрывают от взоров
 читателя вполне житейскую обстановку военной канцелярии;
 а от «Росская Паллады» требуется —

. . . чтоб коллежских мне советников оклад,
 Каков в сем городе по штатам утвердила,
 Чтоб оной дать и мне теперь благоволила;
 Или ясней сказать, чтоб до последних дней
 Мне семьсот пятьдесят в год пенсии рублей
 Высоким повелеть изволила указом . . .

¹ Это послание, так же как и первое, о двух адресатах. В том же 1794 г. оно было представлено графу Салтыкову, причем строка: «Вот в чем к тебе моя, граф Зубов, просьба слезна» — в салтыковской редакции читается: «Вот в чем к тебе моя, граф, ныне просьба слезна». После точно воспроизведенной деловой части, следует вариант:

Прости, что просьбой сей тебя я утруждаю,
 Надежнейших к сему путей не обретаю.
 Что пользы в том, что я зажиточным знаком,
 Они на лошадях, а я хожу пешком,
 А конный пешему товарищ не бывает,
 И сыт голодного еда ли понимает?
 Ты с чувством и душой, граф Салтыков, рожден,
 Будь горестной моей судьбою убежден.
 Все то свидетельством любви твоей ночью
 И добротворцов тя к числу моих причту.